

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Албогачиев М.М., Долгиева М.Б. Назрановский акт присяги 1810 года – итог по принуждению к миру равнинных ингушей // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 1. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.1.69583 EDN: RXQJRW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69583

Назрановский акт присяги 1810 года – итог по принуждению к миру равнинных ингушей

Албогачиев Магомед Михаилович

ORCID: 0009-0006-3925-1554

независимый исследователь.

Магистрант. Научный руководитель - профессор кафедры истории Ингушского государственного университета, заведующая отделом истории Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева, к. и. н. Долгиева Марем Белановна

386001, Россия, республика Ингушетия, г. Магас, пр-т Зязикова, 7, каб. 302

✉ magomed_albogachiyev77@mail.ru

Долгиева Марем Белановна

кандидат исторических наук

профессор, кафедра истории, Ингушского государственного университета, ведущий научный сотрудник. Заведующая отделом истории Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева

386001, Россия, республика Ингушетия, г. Магас, ул. Просп. И. Зязикова, 7

✉ dmariam1966@mail.ru

[Статья из рубрики "История этносов, народов, наций"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.1.69583

EDN:

RXQJRW

Дата направления статьи в редакцию:

14-01-2024

Аннотация: Предметом настоящего исследования выступает исторический документ, под названием «Акт присяги шести ингушских фамилий России», подписанный назрановскими ингушами 22 августа 1810 года в крепости Владикавказ, а также процессы, происходившие на р. Тереке в начале XIX в., ставшие причиной подписания данного акта. Особое внимание в тексте уделено политическим и религиозным взглядам

известных лидеров чеченских абреков первой трети XIX в. – старшины Бейбулата Теймиева, беглого кабардинского князя Альмаксида Мударова (Канчокина), пророссийских чеченских князей Магомеда и Муссы Турловых, и их роли в противостоянии назрановских ингушей с царской администрацией. Показан противоречивый характер их взаимоотношений с царской администрацией на Северном Кавказе, а также с равнинными ингушскими обществами. Для решения поставленных целей и задач автор привлек значительное количество научной литературы и архивных данных. Научная новизна исследования заключается в подходе к изучению вопроса о причинах подписания данного документа и в попытке дать более полную картину событий, предшествовавших его подписанию. Автор приходит к выводу, что заключение Назрановского акта присяги стал итогом годового противостояния ингушского старшины Ших-Мурзы с царской администрацией во Владикавказе, начавшееся в апреле 1809 г. Понимая, что собственными силами им не удастся эффективно противостоять царским войскам, ингуши вошли в союз с абреками, возглавляемыми старшиной Б. Теймиевым и князем А. Канчокиным. Однако русским в итоге все-такие удалось преодолеть сопротивление назрановских ингушей и принудить старейшин их нескольких фамилий к подписанию вышеназванного "акта присяги".

Ключевые слова:

Акт присяги, Дельпоццо, Канчокин, Турловы, Теймиев, Ших-Мурза, ингуши, назрановцы, абреки, князья

У царской администрации на Тереке в самом начале XIX в. возникла серьезная проблема – беглый кабардинский князь Альмаксид (Алмаксуд) Мударов (Канчокин), который в 1800-м году, вместе со своими подданными, бежал в Чечню. Здесь беглецы нашли укрытие у надтеречных чеченцев и в деревушке Кала, принадлежащей Алдынцам [\[1, с. 51\]](#). Князь собрал вокруг себя значительную партию сочувствующих чеченцев, ингушей и др., которые под его руководством чинили набеги на т.н. «русскую линию» [\[1, с. 46\]](#).

Иными словами, Альмаксуд Мударов (Канчокин) вышел из повиновения русской администрации и бежал в Чечню не по каким-то политическим и идеяным причинам, а по причине банальной ссоры с братьями.

Из рапорта ген.-м. Дельпоццо ген.-от-инф. Булгакову, от 19 мая 1809 г. (№ 133), становится известно, что помимо Алмаксуда Мудраова в Чечне находился еще один кабардинский владелец Атажуко Адильгиреев, «со всеми около 160 дворов» подданными и оба владельца вместе с их подвластными людьми и абреками делают в Кабарде воровства» [\[2, с. 841-842\]](#). Причем набеги совершались в основном на территорию Кабарды.

Решить эту проблему рьяно взялся ген. И. П. Дельпоццо. По нашему мнению, главным образом для этой цели в 1805 г. он и был назначен приставом Кабарды [\[3, с. 8\]](#). Однако в течение 5 лет генерал не мог справиться с этой проблемой, пока на юге у ингушей не произошли события, о которых пойдет речь ниже.

Беглецы укрывались у надтеречных чеченцев, управляемых князьями Магомедом и Мусой Турловых и герменчукцами, возглавляемых старшиной Бейбулатом Теймиевым,

Сведения о преданности России князя Мусы Турлова мы находим в рапорте майора Угоницелова (21 октября 1811 года) управляющему Астраханской и Кавказской губерниями генерал-лейтенанту Николаю Фёдоровичу Ртищеву: «Чеченской владелец князь Муса Турлов, в ночи на 20-е число сего месяца известил меня, что большая партия немирных чеченцев, собравшаяся на Сунже, имеет намерение в пасть в границы наши и стремится на Червленскую или Калиновскую станицы...» [\[1, с. 53-54\]](#).

Возможно, поэтому горные вайнахские общества, мягко говоря, недолюбливали плоскостных собратьев, что отмечалось в работе И. П. Дельпоццо [\[3, с. 40\]](#). К слову, генерал находился в плену у «герменчукских чеченцев» и понимал о чем говорит.

Однако как явствует из архивных документов, князья Турловы иногда позволяли себе вольности и конфликтовали с другими подданными Российского государства, по причине споров они доносили на них, но при этом оставались в подданстве [\[1, с. 52\]](#). Такую же вольность братья позволяли себе с беглым кабардинским князем Канчокиным и его узденем, укрывая их у себя. В Чечне «вокруг него собралась значительная партия сочувствующих чеченцев, которые под руководством князя чинили набеги на русскую линию» [\[1, с. 46\]](#). «Сочувствующие чеченцы» – это князья Турловы, Теймиев и его абреки. А «русская линия», на которую они нападали, была Малая Кабарда, где приставом был ген. Дельпоццо. Вследствие этого, кабардинские князья просили последнего повлиять на чеченских князей, чтобы они удовлетворили их требования о возврате беглого князя и его подданных [\[1. 48\]](#).

Примечательно, что кабардинские князья намучались не только с Алмахсутом Канчокиным, но и с его предком Курого Канчокиным, который приняв христианство бежал к русским в Моздок и стал известен как «подполковник князь Андрей Канчокин-Черкасский» [\[4, с. 67-71\]](#).

Впрочем, судя по документам, беглый князь сам желал покаяться и вернуться домой, и даже охранять владикавказскую дорогу от абреков (т.е. от своих соратников), если его братья теснить его и его подданных перестанут. Как вытекает из этого документа, князь был обычным подданным Российской Империи, переселившись со своими подвластными крестьянами к таким же подданным той же РИ – к князьям Турловых, по причине того, что братья его притесняли. Он ждал ручательства другого русского подданного – Шамхала Тарковского, чтобы вернуться в русское подданство [\[1, с. 49-50\]](#).

Горцев, которые вынуждены были оставить свои дома и скитаться в чужих странах, по горам и совершал нападения на «русскую линию» называли на Кавказе абреками. Они появлялись в среде уже покоренных племен и народов. Это были люди, которые из-за кровной мести или из-за проблем с администрацией, вынуждены были покинуть родные края и скитаться и искать защиту в чужих странах. Одним из таких был кабардинский князь Канчокин.

Ситуация, при которой пророссийский князь или старшина становились абреками, могла возникнуть вследствие ссоры между царскими подданными по каким-то бытовым или служебным вопросам. Например, подобная ссора возникла между князьями Турловыми и есаулом Черновым, который русской администрацией был наделен полномочиями для «приведения чеченского народа к российским пользуам» [\[1, с. 52-53\]](#). В данном случае вмешательство ‘начальства’ не дало развиться конфликту. А в случае с конфликтом между Алмахсудом Канчокиным и его братьями, этого сделано не было. Вследствие этого князь бежал в Чечню и собрал вокруг себя много сочувствующих чеченцев и «чинил

набеги на русскую линию», то есть на владения своих братьев в Кабарде, возможно, мстя им таким образом.

Таким образом, покровителями «чеченских» абреков, как и сам князь Канчокин, были российскими подданными и проводниками ее политики среди горцев. Причем многие из них доносили друг на друга своему «начальству». В рапорте смотрителя Наурского карантина есаула Галяховского 3-го от 20 ноября 1812 года на имя правящего должность Кавказского гражданского губернатора, вице-губернатора П. К. Врангеля говорится: «Заграничные жители... поручик князь Магомет Турлов на берегу реки Терика, поручик Цуцу Жанбатыров в селениях чеченских известили, что горских жителей чеченцев и аксаевцев разной сволочи до десяти тысяч собрались, имеют намерение впасть в российские пределы для воровства и грабежа...» [\[1, с. 53\]](#). При этом старшина Большой Атаги, поручик Цуцу Джанбатыров упоминается в документах 1807 года как соратник Бейбулата Таймиева и Чулика Сайкаева (Кендиргеева). Последние двое, как и сам Цуцу Джанбатыров в том же году присягали на верность России. В 20-е годы Джанбатыров XIX века был обвинен в укрывательстве абреков и арестован царским командованием» [\[1, с. 53\]](#).

То есть поручик Джанбатыров доносил царской администрации на «горских людей», готовивших нападение на «русскую линию» и в тоже время, укрывал у себя абреков. Более того, он был соратником вождя абреков Бейбулата Таймиева. Как в одном и том же человеке сочетались т.с. «антироссийскость» и «пророссийскость»? На самом деле, здесь нет ничего удивительно. Это как если бы, например, сегодня чиновник, по каким-то причинам, укрывал бы своего знакомого или родственника, имеющего проблемы с российским законом, при этом донося на других таких же нарушителей

Да и сам Б. Таймиева, судя по документам, вместе со своими абреками участвовал в «Русско-османской войне» на стороне царских войск: «В начале июня 1829 г. Бей-Булат в сопровождении нескольких сот... горских всадников... прибыл в Тифлис... Отсюда в сопровождении хорунжего Артамонова отряд Бей-Булага направился в Эрзрум, где находилась штаб-квартира Паскевича... В Эрзруме Бей-Булат пребудет 2 месяца – июль и август 1829 г. Он и его отряд участвовали в военных действиях русской армии против турецких войск» [\[5, с. 2098-2099\]](#). Примечательно, именно его абреки напали на назрановцев в 1810 году.

В рапорте ген. Дельпоццо чеченцев и карабулаков противопоставляет назрановцам. На первый взгляд это выглядит как межнациональный конфликт. Однако это не согласуется с тем, что карабулаки обитали на смежных территориях с назрановцами на Сунже, Ассе и Фортанге. Причем, в значительной степени карабулаки и назрановцы жили смешено и основывали на плоскости совместные поселения (т.е. были даже т.с. односельчанами). В составе тех же назрановцев был значительный процент орстхоецев – субэтническая группа вайнахов, составлявшая основную часть карабулакского общества. А во многих сообщениях они называются обществами одного ингушевского (или кистинского) племени, настолько они были в тесных взаимоотношениях.

Свидетельством такой этнической близости является случай, описанный Н. А. Волконским, когда в начале XIX в. назрановцы отказывались нападать на карабулакское селение Казак-Гечу (находившееся районе современного с.п. Давыденко в Чечне), ссылаясь на родственные связи с его жителями [\[6, с. 207-209\]](#).

В этой связи обращает на себя внимание информация из рапорта гр. Ивелича З-го ген. Тормасову, от 21-го июня 1810 года (№294. – Владикавказ) о том, что если ингушевцы

соединяться с карабулаками и чеченцами, то последние усилия в два раза [\[7, с. 896\]](#). Как малочисленные назрановцы, могли бы в два раза усилить объединенные силы чеченцев, кабардинцев и карабулаков, если численность одних только чеченцев было в несколько раз больше всех ингушей? Интересно, что в этом донесении Илевич пишет: «тем хищники более два раза усилия ваются». Кого же русские офицеры называли «хищниками»? На этот вопрос ответ мы находим в работе Ф. Ф. Торнау «Воспоминания кавказского офицера», где автор в примечании пишет: «Хищники – официальный термин для обозначения горцев, прорывавшихся в наши пределы...» [\[8, с. 14\]](#). То есть речь идет о нападавших на «Русскую линию» абреках. Следовательно, Илевич имел ввиду конкретно абреков Теймиева и Канчокина, а не о кабардинцах, чеченцах и карабулаках в общем.

После ссоры с русской администрацией в 1809 году (о чем будет сказано ниже), плоскостные ингуши вышли из повиновения. А таких горцы, как мы уже писали выше, называли абреками, или «хищниками» в терминологии царских офицеров. В таком случае слова о том, что назрановцы усилили бы ряды чеченцев и карабулаков в два раза не выглядят странными. И как видно, этого русские и опасались и пытались задобрить назрановцев, чтобы вернуть их в покорность. Поэтому в их донесениях, касающихся назрановцев, мы часто встречаем такие указания, как: «чтобы сей народ сколько можно поддерживать и ласкать» [\[2, с. 898\]](#); или, например: «Если теперь не приласкать ингушевский бедный народ в теперешнем их крайнем положении, то потерять их должны и отвратить от себя» [\[2, с. 896\]](#). И т.д.

Более того, среди абреков князя Канчокина и Б. Теймиева были и ингуши, о чем сообщается в рапорте полковника Ахвердова генералу Тормасову (от 19 июля 1809 года за № 224) [\[1, с. 48-49\]](#). Ингуши были и среди 300 абреков, сопровождавших Бейбулата Теймиева в Тифлис в 1929 г. [\[5, с. 2098-2099\]](#). Почему-то до сих пор на это не акцентировали внимание исследователи.

Из приведенных выше данных видно, что нападавшие на Владикавказ «чеченцы» были абреками разной национальности, в том числе и ингушской. А называли их «чеченцами», видимо, по причине того, что чеченцы составляли большую их часть. Поэтому ни о какой межнациональной вражде между карабулаками, кабардинцами и чеченцами с одной стороны и назрановцами с другой, здесь и речи нет. Дополнительным доказательством этом служит и тот факт, что непокорное карабулакское село Аршты, помогавшее соратнику Теймиева Джентемиру Цечоеву, штурмовали и разоряли казачьи и чеченские отряды [\[6, с. 64-69\]](#).

Вместе с тем, русские упорно пытались уговорить беглого князя вернуться в Кабарду [\[1, с. 48-49\]](#). Возможно, потому что не решались идти на крайние меры, опасаясь, что его убийство вызовет недовольства в Кабарде. Из рапорта ген. Дельпоцо генералу Тормасову видно, что кабардинские князья находились во враждебных отношениях с надтеречными чеченцами, поскольку последние укрывали у себя их беглого князя со своими подданными, которые собрав вокруг себя «сочувствующих чеченцев», грабили их владения. Причем третейским судьей у них является лично ген. Дельпоццо [\[1, с. 48\]](#).

Однако князя так и не удалось склонить к возвращению из Чечни в Малую Кабарду. 4 июня 1810 года он и его узденъ Эльжеруко Абаев во главе отряда чеченцев и карабулаков, состоящего из 600 человек, совершили неудачный набег на крепость Владикавказ [\[1, с. 51-52\]](#). На обратном пути 5 июня они совершили нападение на

назрановцев, вследствие чего князь Канчокин и его узденъ Эльжеруко были убиты [\[2, с. 898\]](#).

В апреле 1809 года у Назрановцев произошло одно событие, после которого, возможно, у ген. Дельпоццо созрел план по решению проблемы с беглым князем. После убийства ингушским старшиной Ших-Мурзой Зеитовым осетинского старшины майора Дударова, русские войска совершили рейд в его родовое село, вследствие чего были убиты родственницы Ших-Мурзы» [\[9, с. 734-735; 10, с. 664; 11, с. 10-11\]](#)

О старшине Ших мурзе сообщается в рапорте генерала И.К. Ивелича генералу С.А. Булгакову. В нем говорится, что в 1807 г. для защиты от «хищнических» народов, окружающих Владикавказ, генерала И.К. Ивелича предложил поселиться рядом с городом мирным и надежным ингушским жителям — старшине Ших-Мурзе Заитову, Темерко и Жанхоту Малсеговым, «каждому из них со своею деревнею» [\[7, с. 215\]](#). Как видим, до этих событий, ингушский старшина находился в союзнических отношениях с русской администрацией.

На самом деле, в этих двух сообщения есть ценная информация, которая проливает свет на события 1810 года. Ших-мурза был «надежным» ингушским старшиной, на которого была возложена задача по недопущению нападений абреческих групп на Владикавказ. И судя по тому, что прорыва к крепости последних практически были сведены на нет, ингушский старшина действительно эффективно с ней справлялся. Но после того, как «изрубили» его родственниц Ших-Мурза решил отомстить русским. Однако он понимал, что в одиночку не справится с последними, вследствие чего пошел на сближение со своими врагами — руководителями абреков А. Кончаковым и Б. Теймиевым. Об этом свидетельствуют слова ген.-м. Дельпоццо в рапорте ген. от инф. Булгакову от 13-го июня 1810 года (№ 48), где говорится о каком-то союзе ингушей с кабардинцами и чеченцами [\[2, с. 894-896\]](#). При этом Ших-мурза, преследуемый русскими, вместе со своими людьми из-под Владикавказа переселяется к назрановским ингушам, что также отметил ген. Дельпоццо в этом рапорте, говоря «переселились все на место, именуемое Назрань, в расстояние отсель за 32 версты».

Далее ингуши, согласно этому рапорту, принимают условия «Союза» и массово переходят в ислам, строя у себя мечети [\[2, с. 894-895\]](#). Подтверждение тому также мы находим в рапорте ген.-м. гр. Ивелича ген. Тормасову, от 28-го июля 1809 года, (№ 533). — Владикавказ: «(...) Ныне же оным обращают весь ингушевский народ к бусурманской вере» [\[2, с. 891\]](#)

Ранее между ингушами и чеченцами действительно существовала вражда, начавшаяся на религиозной почве (ингуши в основной своей массе до начала XIX в. оставались в языческих верованиях, в то время как чеченцы уже приняли мусульманскую религию). Впрочем, ингуши были ни за русских, ни за чеченцев, ни за кабардинцев и т.д., а сами за себя. У них, как и у любого другого народа, были свои политические, экономические и национальные интересы. Объединялись они с чеченцами обычно тогда, когда у них появляются общие интересы, «во имя будто бы общего обеим сторонам дела» [\[6, с. 56-57\]](#). В 1809 году объединение произошло также, во имя общего дела. Поэтому не удивительно, что все описываемые события у назрановцев начали происходить и развиваться после апреля 1809 года, в том числе и нападения абреков на крепость Владикавказ.

Искавшие себе союзников лидеры абреков согласились, но, возможно, видя в какой

критической ситуации находится ингушский старшина, поставили ему свои условия. Некоторые сведения об условиях этого договора встречаются в рапорте ген.-м. гр. Ивелича ген. Тормасову, от 28-го июля 1809 г. (№ 533. – Владикавказ) [\[2, с. 892\]](#). В этом рапорте говорится «(...) полагая муллам пятую часть». Имеется ввиду хумс (или хумус – араб. «пятая часть») – отчисление с различных видов добычи в размере 1/5 части. Введен пророком Мухаммадом (салаллаху Алейхим в салам) как выделявшаяся ему доля военной добычи; заменил традиционную четверть, которая отчислялась вождю [\[12, с. 283.\]](#).

У. Лаудаев в XIX в. дает следующее объяснение этому слову: «Хамс, или хамси, есть слово арабское и означает «пять». Чеченцы выговаривают это слово «кумс». Во время набегов чеченцев на иноверцев всякая отнятая от врагов добыча делилась на пять частей; из них четыре части предоставлялись добывателям, а пятая называлась «кумс» и отдавалась духовным. В имамство Шамиля кумс давали ему. За утайку кумса наказывали.» [\[13, с. 104\]](#).

То есть стороны договорились о совместных действиях против русской администрации и дележе добычи по мусульманскому закону. И результатом этого стали начавшиеся нападения на Владикавказ.

Также в документе говорится «сверх того от каждого двора по 10 мер пшеницы, просо и ячмень». Здесь имеется ввиду Ушр – налог или сбор в размере 1/10 в исламских странах, т.е. десятина. Налог с продуктов земледелия, выплачиваемый мусульманами с земель, которые не подлежат обложению хараджем. Теоретически ушр представляет собой обязательную милостыню (закят) с продуктов земледелия [\[12, с. 247–248\]](#). А «пшеницы, просо и ячмень» о которой говорит ген. Ивелич в рапорте ген. Тормасову – это продукты земледелия.

В «Исламском энциклопедическом словаре А.А. Али-заде» дается следующее определения данному налогу: «Ушр – десятина, налог в размере одной десятой части с продуктов земледелия, который платят только мусульмане. Обычно ушрдается с урожая зерновых и фруктов. Необходимость выплаты ушра закреплена Кораном, Сунной и иджмой» [\[14, с. 731\]](#).

Б. Теймиев не стремился к независимости, но боролся за автономное управление для чеченцев, ингушей, кабардинцам и другим мусульманским народам [\[5, с. 2098\]](#). Однако будучи мусульманином, естественно, что управление этой автономией он строил на основе мусульманских законов (об этом, кстати, просил для горцев и имам Шамиль у А. И. Барятинского при своем пленении). Поэтому заключив союз с кабардинским князем и чеченским старшиной, Ших-Мурза принял и их условия. Вот эту договоренность ген. Дельпоццо называет «условием платить подати кабардинцам и чеченцами» [\[2, с. 894–896\]](#).

Ашр не стоит путать с харадж (араб. حراج) – государственный налог в странах ислама, который взимается с иноверцев (кафиров) за пользование землей и другой собственностью согласно мусульманскому преданию. В данном случае это определение не подходит, так как:

1. Ингуши заняли район Назрани за 25–30 лет до этих событий, между 1780–1785 годами [\[15, с. 213; 16, л. 250; 17, с. 50–51\]](#)
2. Назрановцы не была завоевана Канчокиным и Теймиевым. Более того, пока

ингушский старшина Ших-мурза не заключили союз с ними, абреки не могли осуществлять нападения на Владикавказ, ввиду враждебного к ним отношения назрановцев;

3. В рапорте Ивелич ясно пишет об 1/10 меры, что говорит о том, что речь идет об ушре;

4. Назрановцы к 1809-1810 гг. уже активно переходили в мусульманскую религию, а харадж брался с иноверцев живших на землях завоеванных мусульманами [\[14, с. 808\]](#).

Территории, с которых берется налог ушр, должны принадлежать мусульманам, которые добровольно приняли Ислам, либо были захвачены и поделены мусульманами в результате войн, либо же с негодных в прошлом земель, возрожденных мусульманами [\[14, с. 808\]](#). То есть назрановцы, принявшие ислам и жившие на своей территории, платили ушр. Никаких других достоверных данных, что в первой декаде XIX века ингуши за проживание в Назрани платили подати чеченцам (ни князьям, ни их вождям). Нет сведений об этом и в преданиях самих ингушей.

По всей видимости, в рамках заключенного союза, назрановские абреки перебираются в Чечню и совместно с кабардинскими и чеченскими, начинают нападать на Владикавказ. Косвенным подтверждением этому является тот факт, что именно после ссоры Ших-мурзы с русской администрацией появляются первые сообщения о присутствии среди чеченских абреков ингушей [\[1, с. 48-49\]](#). Также, нападения на Владикавказскую крепость начались после апреля 1809 года.

По нашему мнению, не случайно Дельпоццо акцентирует внимание на то, что назрановцы «принял мулл, построили мечети, приступили к исповеданию мухаммаданского закона». Тот факт, что и в акте 1810 года этому вопросу уделяется большое внимание, подтверждают его важность для царских офицеров, которые прилагали огромные усилие, чтобы среди назрановцев, обитавших в стратегически важном регионе, не распространился ислам. Будучи осведомленным об этом стремлении врага, ингушский старшина, по-видимому, наоборот, активно способствовал переходу его соплеменников в мусульманскую религию. Вся эта ситуация очень тревожило русских, так как до сих пор назрановцы прикрывали крепость с востока от мусульманских народов.

Не меньше тревожил их и союз назрановцев с лидерами абреков Б. Теймиевым и А. Канчокиным. В результате этого, крепость Владикавказ с востока фактически стала уязвимой.

Теймиев в это время активно искал себе союзников среди назрановцев и карабулаков. С русскими у него тоже были очень натянутые и сложные отношения. Поэтому, союз с вышедшим из повиновения царской администрации ингушским старшиной был для него дополнительным козырем в противостоянии с ними. И действительно, Теймиеву удалось сделать то, чего до него считалось немыслимым: он объединил ингушских и чеченских абреков [\[6, с. 53-54\]](#).

Лидером карабулакских абреков в это время, возможно, был соратник Теймиева Джантемир Куцуров [\[6, с. 58\]](#). Среди назрановцев предводителями абреков, в большей части, были выходцы из мереджойского общества (общество горных орстхоецов), живших в предгорных и горных, в более отдаленных от русских крепостей, районах. Соответственно, они имели больше возможностей для «вольностей и инакомыслия» [\[6, с. 55\]](#).

Итак, оказавшись в состоянии военного противостояния с царской администрацией, ингушский старшина «вошел в союз» с Канчокиным и Теймиевым и договорились о совместных действиях против царской администрации. Вследствие этого в 1809 году начинаются нападения на Владикавказ. И все вроде шло по плану. Но в одном из таких нападений случились известные события, которые в итоге привели к подписанию назрановцами известного акта присяги. Что же произошло такого между союзниками, что привело к раздору между ними? Об этом нет прямых данных. Но если проанализировать всю обрывочную информацию из разных источников и найти между ними причинно-следственную связь, то, возможно, мы сможем пролить свет на эти события.

Последнее нападение абреков на Владикавказскую крепость было не удачным и абреки отошли к Назрани. Здесь у них произошла ссора, в результате которого были убиты князь Канчокин и его уздень.

Есть два противоречащих друг другу сообщения: Одно от ген.-м. Илевича,, второе – от ген. Дельпоццо. В. А. Потто утверждает, что Ивелич «подговорил ближайшие аулы ингушей, ввиду возможности большой наживы» [\[9, с. 733\]](#). Здесь назрановцы представлены какими-то кровожадными грабителями, ждущих от русских на это указания. Это, конечно же, не согласует с характером ингушей.

Однако позже (в рапорте от 13 июля 1810 г.) ген. Дельпоццо докладывал ген. Булгакову, что ингуши пропустили чеченскую партию к Владикавказу, «но когда чеченцы, не воспользовавшись чаемою добычею, возвратились обратно в их деревни, и, убив пастуха их бараньего стада, хотели отогнать баранов, тогда сделалась между ними и чеченцами ссора, а следствием оной дошло и до известного между ними сражения» [\[2, с. 894-896; 11, с. 70\]](#).

Эта было не первое нападение на Владикавказ и никаких серьезных проблем между абреками и местными ингушами не было. Наоборот, согласно рапорту г-м. И. П. Дельпоццо генералу С. А. Булгакову (от 13 июля 1810 г. №48), до этих событий ингуши были в союзе с чеченцами (чеченцы здесь условное название, т.к. среди абреков были не только чеченцы) и совместно с ними нападали на крепость и грабили ее [\[2, с. 894-896\]](#). То есть ингуши пропускали абреков к Владикавказу и вдруг в один прекрасный день Ивелич решил это прекратить, соблазнив ингушей жаждой наживы и приказав им «атаковать чеченцев». До сих пор враждовавшие с ним ингуши молниеносно его приказ исполнять? Непонятно, почему он год сидел и не давал такой приказ. И что было у абреков такого ценного после этого неудачного рейда на Владикавказ, чего не было во время удачных набегов, происходивших ранее? Почему до этого ингуши не грабили абреков, с которыми сами сообща действовали? Поэтому, сообщение ген. Дельпоццо выглядит более правдоподобной, так как ингуши действительно пропускали «чеченские партии» с тех пор как Ших-мурза вышел из повиновения царской администрации Владикавказа, о чем было сказано выше. Причин сочинять и находить оправдание ингушам у Дельпоццо не было. Как видно из других его донесений и рапортов, он, мягко говоря, не симпатизировал ингушам. А вот причины нахваливать себя перед начальством, о якобы блестяще проведенной операции против абреков, у Ивелича, по всей видимости, были.

События эти происходили 5 июня, а рапорт Дельпоццо датируется 13 июля. За это время, царская администрация могла разобраться, что же произошло на самом деле, чему свидетельствуют слова Дельпоццо, которые он пишет далее: «Первое обстоятельство, минувшего июня 5 - го числа случившееся, ясно доказывает поведение ингушевского

народа, что он истинно привержен к пользам российского правительства никогда не был, поелику пропустил партию чеченцев к кр. Владикавказской, они здешнему начальнику о намерении оной сделать здесь грабеж не донесли в свое время /хотя ген. -м. гр. Ивелич З - й и утверждает, что они доносили и по внушению его приступили к сражению и сделались вечно непримиримыми...» [\[2, с. 894-896\]](#).

Вообще чеченские абреки, вместе с дагестанскими и кабардинскими соратниками, не раз нападали на карабулаков и назрановцев, так как последние исповедовали смесь христианской и языческой религии. Вместе с тем это не мешало им заключать союзы с ними, если видели в этом выгоду. Например, Л. Л. Штедер сообщает о том, что карабулаки были союзниками чеченцев, но из-за частых набегов последних, сделались непримиримым врагами [\[15, с. 207\]](#). Здесь Штедер описывает очень схожую с назрановцами ситуацию: стороны заключили союз, потом чеченцы по какой-то причине стали грабить карабулаков, в результате чего они сделались «непримиримыми врагами».

Конечно, мы не знаем точно, что привело к конфликту между абреками и местными. Однако, известно, что конфликт возник после последнего неудачного рейда на Владикавказ. И логика нам подсказывает, что эти события как-то связаны. Возможно, на обратном пути у кабардинского князя возник какой-то спор с ингушскими абреками или с самим Ших-Мурзой во время дележа добычи. Посчитав, что они не получили свою долю в полной мере, абреки Канчокина напали на ингушей и попытались силой забрать 'свое'. Такой сценарий в контексте сообщения ген. Дельпоццо о том, что абреки на обратном пути ограбили ингушей, выглядит правдоподобным. А Ивелич просто удачно воспользовался этой ситуацией и приписал себе лавры такого большого успеха для русских.

Впрочем, мы допускаем, что здесь поработали царские спецслужбы и их агенты среди абреков и назрановцев. Навряд ли было совпадением, что много лет охотившийся на беглого князя ген. Дельпоццо был назначен комендантом Владикавказа после того, как первый во главе своих абреков, начал нападать на эту крепость.

Как бы то ни было но именно эта ситуация разрушила союз ингушей с Теймиевым и князем Канчокиным, что было на руку царской администрации. После этого чеченские абреки нападали на ингушские селения, а ингушские на чеченские и кабардинские и т.д [\[17, с. 71\]](#).

Известно, что ингуши в 1770 году подписали 'договор' о вхождении их в состав РИ. В связи с этим возникает резонный вопрос: зачем русским нужно было требовать от ингушей подписание договора о вхождении в 1810 году, где стоят подписи только представителей 6 тейпов (тейп - вайнахское территориально-родовое объединение), если ингуши сорока годами ранее уже всем кистинским (ингушским) народом подписывали 'договор' о вхождении? Причем, в подписании этого акта участвовали, в том числе, и представители этих 6 тейпов. На этот вопрос мы, возможно, сможем ответить, если ответим на другой вопрос: когда появляется потребность в подтверждении ранее подписанного правового акта? Обычно, если было его нарушение. Из этого следует, что представители этих 6 тейпов участвовали в каких-то антироссийских делах.

Здесь отметим, что, несмотря на 'договор' 1770 года, ингуши держали себя относительно независимо по отношению к русской администрации. Русские в итоге ввели эти войска, привели в покорность назрановцев, принудив их подписать договор, не доводя дело до прямого столкновения с ними. По акту 1810 года, под контроль царской администрации

попала в основном плоскостная Ингушетия, горные же ингушские общества еще в середине XIX века считались "полупокорными". Против них несколько раз посыпались карательные экспедиции [\[18, с. 1-92\]](#). Своевольный характер ингушей отметил в своей работе русский исследователь XIX века Н. Ф. Грабовский [\[19, с. 14-16\]](#).

Местность занимаемое назрановскими ингушами заставляло царских офицеров вести себя сдержанно по отношению к ним. Дело в том, что их селения с востока прилегали к Владикавказу – важнейшей российской крепости в регионе. Поэтому русским важно было склонить назрановцев на свою сторону, чтобы обезопасить Владикавказ от нападения чеченских и дагестанских абреков, а позже и от войск имама Шамиля. Н. Ф. Грабовский, отмечая этот важный факт, пишет: «Шамиль, господствуя в Чечне и хорошо сознавая, какую сильную пригодную в стратегическом отношении представляет местность, занимаемая ингушами, и замыкающая доступ от Владикавказа на долину р. Сунжи за Назраном, – трижды порывался привлечь на свою сторону ингуш и всякий раз терпел неудачи. Особенно чувствительное поражение было нанесено ему, почти исключительно силами одних ингуш, в апрель месяце 1840 года...» [\[19, с. 16\]](#).

Поэтому в январе 1827 года ген. Ермолов, осознавая опасность насилиственного принуждения ингушей к принятию христианской веры, писал действительному тайному советнику Ланскому: «По важности места, занимаемого ингушами не мог я не предвидеть, сколь неприятные последствия могли бы произойти, если бы народ сей – самый воинственный и мужественнейший из всех горцев, был доведен до возмущения, решился удалиться в горы» [\[20, с. 479\]](#). Говоря «неприятные последствия», царский генерал, видимо, имел ввиду, возможное переселение ингушей в горные районы, тем самым сделав Владикавказ уязвим и незащищенным с востока.

Вот какие взаимоотношения были между царской администрацией и назрановцами в этот период. Каждая из сторон терпела друг друга не потому, что жаждали совместного общества, а в связи со сложившимися обстоятельствами.

На наш взгляд, подписание присяги в 1810 году является итогом, не восстания конечно, но выхода из повиновения ингушей после событий 1809 года, и враждебных действий против царской администрации во Владикавказе, продолжавшиеся более года. То есть 'Акт о присяги' 1810 года – это капитуляция ингушской стороны в этом противостоянии.

Причем в этом противостоянии царская администрация выиграла почти без потерь, используя тех же абреков, которых ингушский старшина пытался использовать против нее. Это показывает, что царские спецслужбы в противостоянии с горцами шли на много шагов впереди.

Согласно рапорту ген.-от-инф. Булгакова ген.-от-инф. Тормасову о намерение кумыков по приглашению чеченцев действовать против ингушей (от 3.09.1810 г), после убийства своих вождей, абреки решили отомстить ингушам и обратились за помощью к дагестанским феодалам [\[2, с. 917\]](#). Когда малочисленные назрановцы узнали об этом, то они обратились к военной администрации Владикавказской крепости с просьбой выделить им «одно орудие и несколько канониров с зарядами» [\[2, с. 896\]](#). Иными словами, ингуши просили оружие, а не принять их в подданство.

Однако царские спецслужбы, которые затеяли всю эту операцию по приведению в покорность назрановцев, предложили им помочь взамен принятия у себя русского гарнизона. Вскоре после этого, войско из представителей различных народов Чечни и Дагестана численностью более 5 тыс. чел., вновь напало на Назрань. Царская

администрация, как видно из рапорта ген.-от-инф. Булгакова ген.-от-инф. Тормасову (от 14-го июля 1810 года, № 2098), перед назрановцами поставили условия оказания помощи: признания ими российского подданства [\[2, с. 898\]](#). Понимая, что им не устоять перед чечено-дагестанской коалицией, ингуши решили принять условие.

Хитрую политику ген. Дельпоццо по отношению к назрановцам в своей работе «Кавказская война» описывает В. А. Потто: «Зная, что чеченцы не оставят поступка своих одноземцев без отмщения, Дельпоццо, сменивший Ивелича, уговорил ингушей принять к себе временно русское войско, и подполковник Фирсов, с отрядом в двести человек пехоты и ста пятидесяти человек казаков, с тремя орудиями, занял их главное селение Назран. Фирсов действительно разбил чеченскую партию, пытавшуюся напасть на Назран, и этим самым сделал примирение между чеченцами и ингушами почти невозможным. Тогда последние, опасаясь новых чеченских нашествий, сами отдалились в подданство России... [\[9, с. 735\]](#).

Не только И. П. Дельпоццо, но и другие генералы придерживались этой политики. Например, Ген. Тормасов пишет в своем рапорте: «Я, получа о произшествии сем, поручил ген. от инф. Булгакову войти в положение ингушей и воспользоваться сим случаем к преклонению народа сего на вечное подданство В.И.В.» [\[2, с. 898\]](#).

Из этого следует, что, во-первых, русским пришлось хитрить с ингушами, чтобы уговорить их даже просто принять у себя отряда Фирсова; во-вторых, ингуши пошли на подписания 'договора' уже после второго нападения на Назрань антиингушской коалиции.

К тому же, не будем забывать, что эту коалицию возглавляли, по сути, подданные РИ и, возможно, ингуши догадывались, что всем этим управляет царская администрация или сам ген. Дельпоццо. Даже тех, которые пришли отомстить ингушам за убийства князя Канчокина, возглавляли люди, сидящие на российской пенсии, как сообщает ген.-от-инф. Булгакова в рапорте ген.-от-инф. Тормасову: «(...) чеченскую же партию собирали многие почетные люди, имеющие чины наши и получающие всемилостивейше пожалованный пенсион» [\[2, с. 898; 17, с. 79\]](#).

Исходя из вышеприведенных данных, мы вполне допускаем, что напавшие на Назрань коалиционные войска стали невольными участниками хитро спланированной Дельпоццо операции по принуждению покорности назрановцев. Это логично, ведь царский генерал переехав во Владикавказ и, сменив Илевича, пытался решить проблему с назрановцами и беглым князем Канчокиным. Возможно, для этих целей он задействовал своих агентов среди кабардинцев, чеченцев и дагестанцев.

То есть Дельпоццо, подговорил дагестанских и чеченских феодалов и российских «пенсионеров», чтобы они приказали своим людям напасть на Назрань. А после того, как назрановцы были принуждены к подписанию 'Акта о присяги', посыпает к ним письмо с «ласковой просьбой» распустить войско [\[1, с. 52\]](#).

Об этой операции ген. Дельпоццо писал в 1827 году А. П. Ермолов: «Там же, в вершинах реки Сунжи, расположились выселившиеся из гор Ингушки, народ воинственный, приведенный в покорность кроткими мерами, употребленными Генерал-Майором Дельпоццо» [\[21, с. 20\]](#). Иными словами, эти действия ген. Дельпоццо по приведении в покорность назрановцев, не идя с ними на прямой военный конфликт, «дабы окончательно не возмутить их», А. П. Ермолов называет «кроткими мерами».

Действительно «корткие меры» и блестяще спланированная операция.

Царский генерал пытался поссорить назрановцев с соседними крупными мусульманскими народами, чтобы сделать их зависимыми «от русского оружия» против намного превосходящего их по численности противника. Все это делалось для одной цели: обезопасить Владикавказ с востока от нападений абреков. Вот так ссоря между собой даже своих подданных, РИ становилась здесь третейским судьей.

Таким образом, мы приходим к выводу, что в 1810 году царской администрации «корткими мерами», как писал А. П. Ермолов, удалось привести в покорность, вышедших из повиновения назрановских ингушей, следствием которого стало подписание последними «Акта о присяге».

Библиография

1. Духаев А.И. Генеология князей Турловых // Генеалогия народов Кавказа. Традиции и современность: Вып. 8. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2016. С. 35–80.
2. Акты Кавказской археографической комиссии / Под ред. А.П. Берже. Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского. Т. 4. 1870. 1019 с.
3. Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа: В 2 т. Т. 1. / Сост. Х.М. Думанов. Нальчик: Эль-Фа, 2001. 324 с.; Т. 2. / Сост. Р.У. Туганов. Нальчик: Эль-Фа, 2001.
4. Абаев А.Х. Роль Кургоко Канчокина в основании Моздока. Причины и последствия // Точка зрения. 2009. № 9. С. 67–71.
5. Гапуров Ш. А., Гациева Т. И. Страницы истории Российско-Чеченских отношений (Конец первой трети XIX века) // Фундаментальные исследования. 2014. № 9 (9). С. 2096–2101.
6. Волконский Н. А. Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 г. в связи с мюридизмом // Кавказский сборник / Под ред. артиллерии генерал-майора Черняевского. Т. 10. Тифлис: Типография Окружного штаба Кавказского военного округа. 1886. С. 1–224.
7. Акты Кавказской археографической комиссии / Под ред. А.П. Берже. Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского. Т. 3. 1869. 760 [VI] с.
8. Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера / Сост. А. Г. Макаров, С. Э. Макарова. – М.: АИРО-XXI, 2008. 456 с.
9. Потто В. А. Кавказская война (Второе издание). Т. 1. СПб.: Тип. Е. Евдокимова (изд. Книжного склада В. А. Березовского). Вып. I–IV. 1887. 737 с.
10. Потто В. А. Кавказская война : [в 5 т.]. Т. 1. От древнейших времен до Ермолова. Ставрополь : Кавказский край, 1994. 672 с.
11. Акты Кавказской археографической комиссии об Ингушетии и ингушах: сб. док. / Сост. Л.М. Парова; ред. Т.Х. Муталиев. Назрань, 1995. – 246 с.
12. Энциклопедический словарь / Отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Наука, ГРВЛ, 1991. 315 с.
13. Лаудаев У. Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. VI. Тифлис: Тип. Главного управления Наместника Кавказского, 1872.
14. Исламский энциклопедический словарь / А. Али-заде. – М.: Ансар, 2007. 920 с.
15. Кавказ. Европейские дневники XIII–XVIII веков. / Сост. В. Аталиков. Вып. 3. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2010. 305 с.
16. РГАДА Ф. 23. Оп. 1. Д. 13. Ч. 10а Л. 250 Центральный государственный архив древних актов.
17. Далгат Б.К. Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей. Исследование и материалы 1892–1894 гг. Москва: ИМЛИ РАН, 2008. 380 с.

18. Анчабадзе Г.З. Вайнахи (Исторический очерк) / Ред. Н. В. Гелашвили. Тбилиси: Кавказский Дом, 2001. 92 с.
19. Грабовский Н. Ф. Ингуши (их жизнь и обычаи) // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 9. Тифлис: Изд. Кавказского горного управления, 1876. – 452 с.
20. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / Под ред.: А.П. Берже. Тифлис. Изд-во: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского. Т. 4 (Ч. 1.). 1874. 957 с.
21. Записки Алексея Петровича Ермолова во время управления Грузией // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских, Кн. 2. (Текст - Бодянский О. М.) 1866.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв

на статью "Назрановский акт присяги 1810 года – итог по принуждению к миру равнинных ингушей"

Предмет исследования обозначен в названии и разъяснен в тексте статьи.

Методология исследования базируется на принципах научности, системности, историзма. В работе использованы историко-хронологический, историко-генетический и др. методы. Актуальность. Процесс вхождения народов Северного Кавказа в состав Российской империи был достаточно долгий и сложный. В статье исследуется вопрос подписания назрановской присяги исторического документа о вступлении шести родов назрановского общества в Российского подданство в августе 1810 года. В статье анализируются причины подписания этого документа.

Научная новизна статьи. Новизна работы заключается в постановке проблемы и задач исследования.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный с элементами описательности. Структура работы в целом логично выстроена. Статья начинается с того, что «У царской администрации на Тереке в самом начале XIX в. возникла серьезная проблема – беглый кабардинский князь Альмаксид (Алмаксуд) Мударов (Канчокин), который в 1800-м году, вместе со своими подданными, бежал в Чечню» и что он нашел укрытие у надтеречных чеченцев . Далее автор пишет о том о работе ген.-м. Дельпоццо ген.-от-инф. Булгакову, от 19 мая 1809 г. , что в Чечне находится кроме малокарабардинского князя Алмаксуда Мударова также другой кабардинский владелец Атажуко Адильгириев с 160 дворами своих поданных и что оба этих кабардинских князя с подвластными людьми совершают набеги в основном на территорию Кабарды. Решить этот вопрос взялся генерал Дельпоццо, но за пять лет не смог решить и ,по мнению автора рецензируемой статьи, ген. Дельпоццо был в 1805 г. назначен приставом Кабарды для решения этого вопроса. Кабардинские князья -беглецы укрывались у надтеречных чеченцев, управляемых князьями "Магомедом и Мусой Турловых и герменчукцев, возглавляемых старшиной Бейбулатом Теймиевым", которые были пророссийски настроены, при этом они конфликтовали с другими подданными Российского государства. Представители враждующих сторон доносили друг на друга. Автор раскрывает кого на Кавказе называли абреками, пишет о князьях Турловых, которые укрывали кабардинских князей, выясняет причины и поводы, которые вынуждали или способствовали тому, чтобы пророссийский князь или старшина становился абреками (это могло быть из-за ссоры,

между царскими подданными по каким-то бытовым или служебным вопросам или иные причины). Отмечает, что нередко чеченскими абреками называли сборный состав из представителей разных народов, только потому, что чеченцы в таких отрядах преобладали. В статье вносится ясность в некоторые вопросы взаимоотношений назрановцев, карабулаков и чеченцев, отмечается, что место жительства карабулаков , а также тот факт , что они жили смешанно с назрановцами и основывали на плоскости совместные поселения (т.е. были смешанные села), а также факт, что в составе тех же назрановцев был значительный процент орстхоецев – субэтническая группа вайнахов, составлявшая основную часть карабулакского общества показывает что они были в тесных отношениях с карабулаками и конфликты, которые случались не были межэтническими, как это трактуется в некоторых работах. В статье также раскрывается причина вражды между чеченцами и ингушами, которую автор связывает с тем, что чеченцы уже приняли ислам, а ингуши в основной своей массе до начала XIX в. оставались в языческих верованиях. При этом отмечает, что ингуши были ни за русских, ни за чеченцев, ни за кабардинцев и т.д., а сами за себя. Отмечается в статье и инцидент убийства ингушским старшиной Ших-Мурзой Зеитовым осетинского старшины майора Дударова, рейд русских в его родовое село и убийство родственниц Ших-Мурзы и как повлиял данный эпизод на действия ингушского старшины. Автор отмечает, что Ших-мурза был «надежным» ингушским старшиной, на которого была возложена задача по недопущению нападений абреческих групп на Владикавказ и он эту задачу выполнял, но после убийства своих родственниц он решил отомстить русским, и понимая, что он один не справится с этой задачей вступает в союз кабардинским князем А. Кончаковым и чеченцем Б. Теймиевым (два последних возглавляли абреков, которые совершили набеги на русских и на кабардинцев). Он переселяется со своего места жительства к назрановским ингушам и после его переселения они начинают строить мечети (об этом докладывает Дельпоццо). Ших-мурза договорился с Кончаковым и Теймиевым о совместных действиях против русской администрации и дележе захваченной добычи по мусульманскому закону. В статье дается разъяснение ряда вопросов, касающихся обязательств мусульман (т.е. налогов). По заключенному союзу назрановцы должны были платить ушр Теймиеву. Теймиев активно искал себе союзников среди назрановцев и карабулаков. С русскими у него тоже были очень натянутые и сложные отношения. Поэтому, союз с вышедшим из повиновения царской администрации ингушским старшиной был для него дополнительным козырем в противостоянии с русскими. Объединив ингушских и чеченских абреков, Теймиев решал свои задачи. В рамках заключенного союза, назрановские абреки перебираются в Чечню и совместно с кабардинскими и чеченскими, начинают нападать на Владикавказ, захватывать добычу. После одного из неудачных походов между сторонами возник конфликт. Автор статьи отмечает, что спор мог быть из-за неправильного дележа добычи, когда одна из сторон посчитала себя обделенной, а возможно спор был работой спецслужб агенты которого были среди абреков и назрановцев. После того как союз ингушей с Теймиевым и князем Канчокиным был разрушен чеченские абреки нападали на ингушские селения, а ингушские на чеченские и кабардинские и т.д .После этого был подписан договор 1810 г. По акту 1810 года, под контроль царской администрации попала в основном плоскостная Ингушетия, горные же ингушские общества еще в середине XIX века считались "полупокорными". Автор пишет, что подписание присяги в 1810 году является итогом, выхода из повиновения ингушей после событий 1809 года и их враждебных действий против царской администрации во Владикавказе, продолжавшиеся более года. По его мнению, 'Акт о присяги' 1810 года – это капитуляция ингушской стороны в этом противостоянии. В статье дано достаточно подробное объяснение причин подписания данного акта, если ингуши уже подписали "в 1770 году 'договор' о вхождении в состав

Российской империи".

Библиография статьи насчитывает 21 источник и представленная в статье библиография достаточна для раскрытия темы и достижения задач исследования. Библиография оформлена в соответствии с требованиями журнала

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной по теме информации и полученных результатов

Выводы, интерес читательской аудитории Статья написана на интересную тему и она не останется без внимания историков, занимающихся историей Северного Кавказа в конце XVIII- начале XIX в.